

лями разных школ. Болгарские ученые предлагают понимать этот термин как «совокупность экономических, социальных, политических и культурных процессов, составляющих содержание переходного периода от феодализма к капитализму» (стр. 127). Дать общую характеристику этой эпохи на Балканах очень трудно из-за неравномерности названных процессов в различных районах полуострова, воздействия чужеземного господства и ряда других факторов.

Авторы предлагают следующие хронологические границы эпохи балканского возрождения, хотя и оговариваются, что единые границы для всего региона провести невозможно в силу асинхронного развития его отдельных областей. Началом эпохи предлагают считать середину XVIII в., когда Греция, Словения, Хорватия и румынские княжества завязали торговые связи с Западной Европой, испытали влияние западного просветительства, оживились взаимоотношения между балканскими народами. Между тем в недрах господствующей турецкой нации капиталистические отношения и буржуазная идеология начали формироваться только к середине XIX в. С еще большей степенью условности можно определить конец эпохи балканского возрождения, который приходится на время возникновения национальных государств и утверждения в них капиталистического строя. Для Греции и Сербии таким периодом были 30-е годы XIX в., а для Албании — первые десятилетия XX в. Обобщая события балканской истории, авторы рецензируемого труда предлагают принять в качестве исковой границы русско-турецкую войну 1877—1878 годов и Берлинский конгресс (стр. 128—129). Можно спорить с отдельными конкретными соображениями и формулировками авторов, но сама попытка дать обобщенную характеристику периода формирования капитализма на Балканах в целом заслуживает внимания.

Очень интересна и плодотворна для дальнейших научных исследований мысль о «торговой основе» (кавычки авторов книги) балканского возрождения. И действительно, в XVIII в. было очень мало предприятий капиталистического типа, и развитие товарно-денежных отношений, формирование буржуазной идеологии, светской культуры, рост городов и т. д. — все это зависело не от уровня промышленного производства, а главным образом от развития торговли (стр. 131—138).

Рецензируемая работа заканчивается главой «Балканские народы во время Восточного кризиса 1875—1879 годов» (стр. 386—413). За этим периодом, по мнению авторов, начинается принципиально новый этап в истории Балкан, так как в результате развития империализма в Европе «почти все балканские государства попали в прямую финансовую зависимость от империалистических держав» (стр. 8).

Ю. В. Иванови

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Proto-Indica: 1972, ч. I и II. М., 1972, 378 стр.

Недавно вышедший новый сборник по проблемам протоиндийской письменности является четвертой публикацией советских исследователей¹, не считая статей, помещенных в индийском журнале «Journal of the Tamil Studies» (Мадрас). «Proto-indica: 1972», несомненно, самая обширная и значительная из упомянутых работ, свидетельствующая о том, что советские ученые поднялись на новую ступень в изучении древних письмен долины Инда. Сборник содержит десять статей, 22 листа таблиц с иллюстративным материалом, библиографические списки.

Удачно открывает сборник статья Н. В. Гурова «Изучение протоиндийских текстов». В ней рассматривается история изучения протоиндийских надписей с того времени, как они были впервые открыты. Названная кратким обзором, статья эта фактически содержит очень внимательный анализ работы различных исследователей, в разное время обращавшихся к расшифровке протоиндийской письменности; в ней учтены все основные труды в этой области, охарактеризованы различные методы в подходе к проблеме. Содержательной критике подвергнуты работы представителей так называемой «гантристской» школы; убедительно показано методическое несовершенство любых предвзятых, априорных решений о происхождении языка и культуры протоиндийского периода.

Вторая работа Н. В. Гурова, «Именное склонение в дравидийских языках и микрорадикализм протоиндийских текстов (опыт сопоставления)», включает в себя, по сути

¹ См.: «Предварительное сообщение об исследовании протоиндийских текстов», М., 1965; «Proto-indica: 1968. Brief report on the investigation of the Proto-Indian texts»; М., 1968; «Proto-indica: 1970», М., 1970. См. также рецензии: Н. Кн и ž к о в а, One more step towards the deciphering of the Proto-Indian script, «New Orient», 1966, № 5; Н. В. Гуров, Т. Е. Катенина, Новый этап в изучении протоиндийских надписей, «Сов. этнография», 1967, № 2; С. Г. Рудин, В. Г. Эрман, «Proto-indica: 1968, «Сов. этнография», 1970, № 1.

дела, результаты структурного исследования двух различных материальных объектов — так называемых основных блоков протоиндийских надписей и форм склонения в языках дравидской семьи; завершается она, однако, третьим исследованием (раздел 5), вскрывающим вероятную связь, существующую между результатами, полученными в ходе двух предыдущих.

Важность предпринятых Н. В. Гуровым шагов в направлении дальнейшей расшифровки структуры хараппских текстов совершенно очевидна. Вскрытые в статье особенности структуры основных блоков хараппских памятников, явились поводом для тщательного сопоставительного изучения типов именного склонения в 18 дравидских языках, для которых имеются грамматические описания: тамилском, малаялам, ката, тода, каннада, телугу, тулу, колами, найки, парджи, гадба-оллари, гонди, коя, куи, куви, курукх, малто и брахуи. Там, где это было возможным, привлекались также данные языков кайкади и корава (ерукала). Подобное исследование проведено впервые в дравидском языкознании.

Изложенная в статье гипотеза Н. В. Гурова о протодравидских и протоиндийских именных классах должна еще пройти проверку в ходе дальнейших исследований, особенно в области изучения протоиндийских текстов. Однако независимо от судьбы этой гипотезы достижения автора как в изучении структуры протоиндийских текстов и значения и функций отдельных знаков, так и в сопоставительном изучении морфологии дравидских языков, являются значительным вкладом в обе эти области.

Рассмотрению протоиндийских изображений и их трактовке посвящены в сборнике работы Ю. В. Кнорозова «Формальное описание протоиндийских изображений» и Б. Я. Волчок «Протоиндийские божества» и «Протоиндийские параллели к мифу о Сканде».

Статья Ю. В. Кнорозова представляет собой результат впервые проделанного кропотливого труда по сведению воедино, классификации и детальному рассмотрению всего разрозненного, рассредоточенного по отдельным публикациям изобразительного материала протоиндийских памятников. В результате формального анализа, внутренних сопоставлений (при описании изображений обязательно учитывались также назначение предмета и характер сопутствующей надписи) были впервые замечены многие детали изображений и на их основании впервые опознаны, тщательно описаны и классифицированы многие персонажи, предметы и различные сцены. После того как были выявлены характерные стилистические особенности различных типов изображений (например, особый наклон и контур головы у определенных животных, форма копыт, манера изображать очертания тела, линию хвоста и др.), стала очевидной ошибочность ряда прежних толкований отдельных персонажей и сцен, сделанных, как правило, на основе случайных ассоциаций и в отношении одиночных объектов, вне полного протоиндийского «контекста». Не подтвердилось широко распространенное толкование персонажа с двумя тиграми, сопоставлявшегося с шумерским Гильгамешем. Сцены с быком и пятью женскими персонажами, а также тигра с женщиной, трактовавшиеся как убийство людей, представляют на самом деле эротические сцены.

Большой интерес представляет толкование стилизованного дерева ашваттхи (стр. 179—183) в качестве «мирового дерева», а сцены, где оно встречается, как изображения вселенной в пространстве и времени. Это убедительно подкрепляется выводами автора об астрономических представлениях создателей протоиндийской цивилизации. Подробно описано изображение «бога на троне» (стр. 203—208), при этом, в частности, впервые обнаружено, что четыре зверя по обе стороны головы бога символизируют страны света, а сам бог с буйволиными рогами (относительно него также укоренился ошибочный взгляд, как на Шиву — Пашупати) является владыкой вселенной, верховным богом протоиндийцев и связан с планетой Юпитер.

Интересны наблюдения автора, связанные с символическими обозначениями различных календарных подразделений (годовые кольца на рогах животных, штрихи в их «гривах»; символ шести сезонов года — шестилучевая фигура с головами животных и др.). Важным открытием является разгадка символики знаменитых (в основном своей непонятностью) «штанدارтов»: scrupulezное сопоставление всех вариантов этого символа на различных объектах позволило автору установить, что каждый конкретный «штандарт» представляет собой комбинацию двух символов (выявлено 5 «наверший» и 12 «баз»), и сделать вывод, что протоиндийцы пользовались в летоисчислении 60-летним циклом из пяти 12-летних, каждое из которых обозначалось одним из пяти «наверший», а каждый год 12-летнего цикла — одной из 12 «баз». Таким образом, определенный «штандарт» символизирует конкретный год 60-летнего цикла. Эта локальная система является оригинальным явлением индийской культуры, не имеющим ничего подобного по простоте и изяществу решения ни в каких других древних культурах (Египта или Двуречья). Неизвестный изобретатель обошелся всего 11 символами (5 «наверший» и фактически 6 «баз», так как другие 6 образуются добавлением одного дополнительного штриха), к тому же существовавшим ранее. Уже известно, что 6 «базовых» символов употреблялись для обозначения времен года, значение 5 «наверший» пока не выяснено окончательно.

Большую ценность представляет и ряд других общих и частных наблюдений, изложенных в статье. Фактически здесь обозначены основные представления протоиндийцев о мироздании, их религиозные и мифологические представления. Такая эффективность формального анализа изображений базируется как на строгости статистической

обработки материала, так, несомненно, и на глубокой эрудиции автора, его богатом опыте в изучении древних культур. При этом замечательна большая осторожность в изложении выводов, строго помечены все неясные и сомнительные случаи и т. п. Можно только пожелать, чтобы иногда была дана более подробная аргументация, некоторая «популяризация» фактов, особенно если учесть, что весь этот материал представляет большой интерес не только для узких специалистов, но и для широкого круга исследователей древних культур, народных верований, фольклора и др.

Результаты «формального описания» уже тем, что впервые дают полную сводку самого объекта исследования, не считая ценных авторских наблюдений, предоставляют широкий ассоциативный простор, большие возможности для дальнейшего толкования протоиндийских изображений, для различных сопоставлений.

В статьях Б. Я. Волчок сделаны обобщения по ряду явлений, касающихся религиозно-мифологических воззрений и ритуальных комплексов в протоиндийской культуре, а также проведено сопоставление их с фактами более поздних индийских культур. Наиболее широко трактуются следующие изображения: «мировое дерево» — ашваттха; летящая птица, символизирующая движение звездного неба; «верховный бог»; «богиня в арке»; сцены жертвоприношений; сцены, связанные с сезонным циклом протоиндийцев; группа памятников с изображениями зебу и скорпиона, увязываемых с днями весеннего и осеннего равноденствия, и некоторые другие. Разрабатывая проблемы, связанные с ними, автор привлекает широкий круг литературы по проблемам древнеиндийской иконографии, мифологии и ритуала, пользуется сведениями Махабхараты, Упанишад, Пуран и других письменных памятников, неоднократно обращается к этнографическим данным различных народов и племен Индии (тамилы, гондов, бхилы и др.). В круг рассматриваемых проблем включены вопросы древнеиндийской космогонии; культ деревьев, буйвола, змей; развитие солярной символики; традиция отождествления направлений по сторонам света с определенными богами; культ семи богинь в религиозных системах Индии и ряд других проблем.

Проведенные сопоставления представляют нам очень плодотворными. Они позволили автору подтвердить многие выводы относительно религии и культов протоиндийцев. Установлена связь «верховного бога» с планетой Юпитер. Доказано, что уровень астрономических знаний древнейших жителей долины Инда был выше, чем это могло представляться раньше. Интересно, что древнеиндийские созвездия и знаки зодиака отождествляются с теми же животными, что и в классическом европейском зодиаке. Удалось наметить сезонный календарь протоиндийцев, выяснено, что год подразделялся на шесть сезонов, начало года приходилось на зимнее солнцестояние. Выявлены также некоторые божества — покровители сезонов. Появились основания интерпретировать часть сюжетов как сезонные ритуалы протоиндийцев. В целом принята попытка выйти за рамки отдельных обособленных наблюдений, восстановить в общих чертах пантеон протоиндийцев, представить в виде более или менее стройной системы круг их религиозных представлений. И надо сказать, что успех достигнут немалый.

Подобные сопоставления, безусловно, полезны и для изучения многих неясных элементов более поздних культур Индии, в особенности религиозных систем, так как настоящее исследование убедительно доказывает, что культура долины Инда является органичным звеном общепринятой цивилизации. В связи с этим расширение сопоставительных изысканий представляется логичным и перспективным. А оно становится возможным только в результате значительно продвинувшегося комплексного изучения изобразительного материала и лингвистических данных протоиндийских текстов.

Очень уместно в настоящей сборнике появление ряда статей, являющихся важным дополнением и подкреплением многих фактов протоиндийского материала. В статье С. А. Арутюнова и Н. Н. Чебоксарова проводится сравнение данных по этнической антропологии дравидских народов с палеоантропологическими материалами хараппской культуры. Чрезвычайно важен вывод авторов о возможности заселения юга Индии дравидоязычными народами с моря. В связи с этим особенно интересно рассмотрение проблем традиционных средств мореплавания и навигационной системы в экваториальной и северной зоне Индийского океана, содержащееся в статье В. М. Мисюгина «К вопросу о происхождении мореплавания и судостроения в Индийском океане». Вывод автора о том, что астрономическая навигационная система была создана на Индийском океане, подтверждается материалом индской культуры — системой ориентировки по странам света.

Статья Я. В. Василькова «12-летний цикл в Древней Индии» содержит значительное число сведений о применении 12-летнего цикла в астрономической, династической, фольклорной и других традициях различных народов Индии. В ней подчеркивается наличие глубоких корней этой системы исчисления времени в культуре дравидских народов.

В настоящей публикации впервые даны сводные иллюстративные таблицы², в которых представлены основные варианты всех типов протоиндийских изображений. Ценность их увеличивается также и тем, что здесь же приводятся иконографические параллели более поздних эпох.

² До сих пор материал публиковался, как правило, по мере новых находок; в лучшем случае в некоторых изданиях (ср. H. M. o d e, *Das Frühe Indien*, Weimar, 1960) давалась выборка, но не сводка материала.

К сожалению, в оформлении публикации допущены некоторые погрешности, затрудняющие чтение. Объемный и насыщенный фактами материал, сложная система ссылок требуют большого внимания, поэтому даже немногочисленные ошибки в тексте, неправильные указания номеров таблиц (например, на стр. 260, 272, 279) являются помехой; встречаются отдельные неясные или усложненные формулировки.

Все предыдущие публикации советских ученых по протоиндийским материалам вызвали живой интерес и положительные отклики как у индийских ученых, так и европейских рецензентов. Результаты советских исследователей в целом оценивались как существенный сдвиг в расшифровке протоиндийских писем. Например, английская исследовательница В. О'Флаерти уже первую публикацию (1965 г.) назвала «эпохальной»³.

Сборник «Proto-indica: 1972» убедительно свидетельствует о значительном прогрессе, достигнутом группой советских ученых в анализе структуры текстов и смысла отдельных знаков и изображений, о значительном продвижении в их прочтении.

Н. Г. Краснодемская, С. Г. Рудин

³ W. D. O'Flaherty, Disregarded scholars: A survey of Russian indology, «South Asian Review», vol. 5, № 4, July 1972, p. 294.

НАРОДЫ АФРИКИ

Pluralism in Africa Edited by Leo Kuper and M. G. Smith. Berkeley, Los Angeles and London, 1971, 546 p.

Сборник «Плюрализм в Африке» состоит из статей, представленных на коллоквиум, который был организован Калифорнским университетом в 1966 г. Среди его авторов имена известных американских, английских, французских, африканских исследователей. Это прежде всего Б. Дэвидсон — историк, занимающийся общими проблемами, М. Глюкман, известный своими работами по обычному праву народов Центральной и Южной Африки; специалист по Южной Африке П. ван ден Берге и др. Статьи сборника в соответствии с их характером подразделяются на четыре части. В первой части помещены теоретические работы по проблемам плюрализма Л. Купера, М. Г. Смита, П. ван ден Берге. Вторая часть — наибольшая по объему — содержит материалы конкретных исследований, охватывающие в основном период от XIX в. до наших дней. Здесь разрабатывается широкий круг проблем этнографии, социологии, истории и политики. Раздел третий носит название «Общие перспективы», а четвертый посвящен выводам и состоит из двух статей, содержащих изложение различных концепций плюрализма, а также гипотез, связанных с понятиями «плюрализм», «плюральное общество» и т. д.

Данный сборник демонстрирует широкий диапазон приложения в западной науке термина «плюрализм» к самым разнообразным явлениям культурной и социальной жизни. Как отмечают авторы (Смит, Купер и др.), он может быть использован как инструмент при изучении практически любого современного общества.

Термин «плюральное общество» (plural society) ввел в научный обиход после второй мировой войны английский историк Фаривол, подразумевая под этим колониальное общество с его острыми противоречиями между общественными группами в пределах одной политической единицы. Введением этого понятия автор стремился подчеркнуть конфликт между различными расовыми, религиозными, племенными группами, считая характерными чертами такой политической системы господство какой-либо одной группы, отсутствие демократии, практику применения силы.

Кроме этого термина, в американской социологии существует и другой — «плюралистическое общество» (pluralistic society). Различаются данные термины главным образом по характеру обозначаемых «плюральных единиц». Под первыми понимают расовые, этнические, религиозные или региональные группы; ко вторым относят группы, отличные друг от друга функционально. Термин «плюралистическое общество» нередко имеет идеализированную политическую окраску и обозначает некую интеграцию, сбалансированность интересов различных групп, которая будто бы создает условия для стабильной демократической системы. Смещение двух терминов практически неминует, так как функционально: отличные (социальные) группы могут иметь и различную этническую или религиозную базу, а региональные группы — разный социальный статус. Такого смещения авторы данного сборника стремятся избежать, используя более общий термин «плюрализм», однако единства в его интерпретации им добиться не удалось. Так, по мнению Л. Купера, автора статьи «Плюральные общества: перспективы и проблемы», этот термин применим прежде всего к обществам с ярко выраженными конфликтами. Такая конфликтная модель плюрализма должна заменить существующую модель сбалансированного плюрализма («эквilibrium») в качестве теории общественного развития. Автор подчеркивает, что эту теорию можно применить к явлениям как культурного, так и социального порядка. Попутно заметим, что такая